

А. Петрушевский

**Рассказы про старое время на
Руси от начала Русской земли
до Петра Великого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Петрушевский**
Рассказы про старое время на Руси от начала Русской земли до Петра Великого / А. Петрушевский – М.: Книга по Требованию, 2022. – 404 с.

ISBN 978-5-458-00824-2

Рассказы про старое время на Руси от начала Русской земли до Петра Великого. Изд.8-е

ISBN 978-5-458-00824-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

этотъ не совсѣмъ вывелся на Руси и доны и теперь во многихъ мѣстахъ ведется, что женихъ даетъ подарки роднымъ невѣстѣ. Въ обычаѣ было держать по двѣ, по три жены и больше. Но какъ за каждую жену приходилось платить вѣно, то больше одной жены держали только люди богатые.

(Мало кто изъ славянскихъ племенъ хоронилъ мертвыхъ въ землю, а больше жгли ихъ, собирали пепель и въ посудинахъ ставили на столпѣ при распутии. Такъ какъ мертвецы были некрещеные, то потомъ завелось повѣрье и живетъ у насъ до сей поры, будто на перекресткахъ собирается нечистая сила. По умершимъ Славяне справляли *тризну*, т. е. поминки: боролись, скакали и бѣгали въ перегонку; въ знакъ горя рѣзали и царапали себѣ лицо.

Жили Славяне въ худыхъ избахъ, дѣлали въ нихъ по два, по три выхода, чтобы легче было уйти при неожиданномъ вражескомъ нападеніи, потому что времена были неспокойныя, и селянину приходилось ждать врага въ любой часъ отовсюду. А что у зажиточныхъ людей было подороже, то они прятали въ землю; оттого въ прежнія времена многимъ удавалось находить клады. При избахъ славянскихъ были и бани, только не въ деревянныхъ срубкахъ, а въ землянкахъ; печей въ баняхъ не ставили, а нагрѣвали бани раскаленными камнями.

При своей безпокойной жизни, Славяне однако не бросали землю впустѣ, а пахали пашню и сѣяли хлѣбъ. Кромѣ пахотной работы, жили они

и другими промыслами: ловили рыбу, били звѣря лѣснаго, разводили стада, водили пчелъ въ бортахъ, торговали съ окольными народами. Лѣса въ славянскихъ земляхъ стояли огромные, звѣря въ нихъ много было всякаго; водились даже такіе, про которыхъ теперь и помину нѣтъ: напримѣръ, бобры. Рыбы въ рѣкахъ и озерахъ тоже водилось вдоволь. Торгъ Славяне вели хлѣбомъ, шкурами звѣринными, воскомъ, медомъ. Большаго торговаго промысла у нихъ не было, да и быть не могло: времена были безпокойныя, всякъ боялся за себя и за свое добро и дома, не только въ пути. Земля почти сплошь заросла дремучими, непроходными лѣсами, въ перемежку съ топями и болотами; дорогъ не было. Вездѣ можно было наткнуться на лихихъ людей, на грабителей; въ пути нечего было ждать никакого удобства; даже переслаться съ кѣмъ нибудь вѣстью было дѣло не легкое. Оттого и ѣздили при нуждѣ, и торгъ вели, не сухопутнымъ, а больше рѣками.

Славяне были высоки ростомъ, статны, крѣпки тѣломъ, легко сносили и стужу и зной. Они не любили биться съ врагами открытымъ боемъ, а выбирали мѣста узкія, закрытыя. Они хорошо плавали и могли долго держаться подъ водой. Для этого они брали въ ротъ выдолбленный тростникъ и плавали подъ водой такъ, чтобы конецъ тростника выходилъ выше воды: такъ и дышали. Бились они больше короткими копьями и стрѣлами; стрѣлы часто намазывали смертоноснымъ зельемъ.

Славяне того времени были язычники, идоло-

поклонники, т. е. молились идоламъ, кумирамъ и приносили имъ жертвы, даже иногда людей. Боговъ у нихъ было много, но главнымъ ихъ божествомъ былъ Перунъ, богъ грома и молніи, войны и мира. Солнце тоже считалось богомъ: его называли Дажь-богъ, также Дидъ-Ладо. Дидъ — значило дѣдъ, а Ладо — свѣтъ, радость. Люль, Лель также обозначалъ дѣда. И Дидъ-Ладо и Люль, Лель до сихъ поръ еще остались въ нашихъ пѣсняхъ.

А мы просо сѣяли, сѣяли;
Ой Дидъ-Ладо, сѣяли, сѣяли!
А мы просо вытопчемъ, вытопчемъ;
Ой Дидъ-Ладо, вытопчемъ, вытопчемъ!

.
Около сыра дуба,
Люли, люли, дуба!
Растеть чернь, черница,
Люли, люли, черница!
А во той-ли во черницѣ,
Люли, люли, во черницѣ!
Черень соболь скачетъ,
Люли, люли, скачетъ!

Солнцу Славяне праздновали нѣсколько разъ въ году. Праздникъ *Коляда* былъ въ концѣ декабря, когда солнце поворачиваетъ на весну и дни начинаютъ прибывать. Въ это время ходили изъ дома въ домъ, славили божество и собирали подаяніе, чтобы принести богу жертву. Этотъ языческій обрядъ сохранился на Руси во многихъ мѣстахъ и понынѣ; колядуютъ въ сочельникъ предъ Рождествомъ.

По Дунаю, по рѣкѣ,
По берегу, по крутому,
Лежать гусли не налаженные
 Боляда!
Кому гусли налаживать?
 Боляда!

Другой праздникъ былъ весенній, его справляютъ и теперь и называютъ Масляницей. Весну обыкновенно встрѣчали на *красной горкѣ* и водили хоро-воды, а зиму сожигали, сдѣлавши для этого женское чучело, которое называли *Мара*, или *Марана*. Чучело теперь не жгутъ; вмѣсто того, на саняхъ возятъ наряженного мужика, который сидитъ на колесѣ. Дѣлается это не просто, хотъ и не завѣдомо: колесо въ старину изображало солнце, солнцу же былъ и праздникъ.

Еще большой праздникъ у Славянъ былъ 23 июня и назывался Купала. Вечеромъ въ этотъ день собирали травы, купались, зажигали костры и прыгали чрезъ нихъ; приносили въ жертву солнцу бѣлаго пѣтуха, а чучелу Мару топили въ водѣ. Этотъ праздникъ справляютъ у насъ и нынѣ, только называютъ его не просто Купалой, а *Иваномъ* Купалой, потому что онъ приходится на Ивановъ день. Про него есть разныя повѣрья: говорятъ, будто деревья въ эту ночь ведутъ промежь собой бесѣду, будто они рассказываютъ по лѣсу, и многое другое. Правды тутъ нѣтъ, а смыслъ есть: видно въ старину такъ думали.

Славяне вѣрили въ будущую жизнь; они думали, что души умершихъ начальныхъ людей и по смерти

имѣютъ заботу о своихъ родичахъ, а потому молились имъ. Молились, напримѣръ, Чуру, или Щуру, что значитъ дѣдъ, прадѣдъ; слово это не забылось у насъ и доселѣ. Когда кто боится нечистой силы, то говорить: «чуръ меня», т. е. зоветь себѣ Щура на защиту, самъ того не разумѣя. Чуръ и домовой почти одно и то же; только древніе Славяне считали домового за старика добраго и не боялись его.

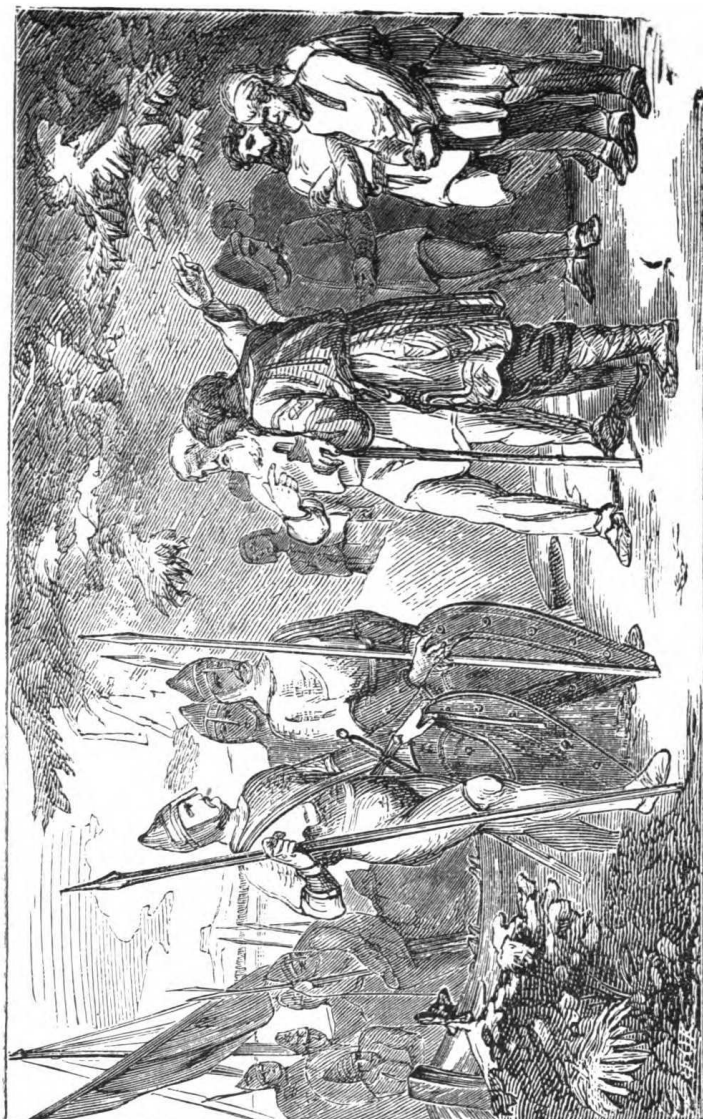
Славяне думали, что души усопшихъ воскресали всякую весну и бродили по землѣ; поэтому съ весны начинали ихъ поминать, ѣли блины—поминальное кушанье—и вѣрили, что покойники ѣдятъ тутъ же. Да и теперь у насъ многіе думаютъ, будто въ святки души умершихъ ходятъ по землѣ; такъ же, какъ въ старину, мы ѣдимъ блины; иные поливаютъ могилы виномъ, кладутъ на нихъ для покойниковъ разную снѣдь, зарывають красныя яйца. Предки наши вѣрили въ русалокъ, думали, что онѣ—души умершихъ, которыя весною выходятъ изъ могилъ на свѣтлое солнышко и водятъ хоробы. Въ честь ихъ заводили разныя игры, переряживались, надѣвали маски, личины. Главнымъ праздникомъ русалокъ былъ *Семикъ*; въ это время справляли имъ какъ будто проводы въ могилу. Вѣрятъ въ русалокъ и до сей поры: и теперь около Троицына дня празднуютъ Семикъ, и теперь думаютъ, что русалки—души усопшихъ, только не всѣхъ, а младенцевъ некрещеныхъ. Про русалокъ и теперь рассказываютъ, будто онѣ бѣгаютъ по полямъ и приговариваютъ: «бухъ, бухъ,

соломенный духъ; меня мати породила, некрещену положила». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ даже до послѣдняго времени обычай, развѣшивать полотенца по деревьямъ—русалкамъ на рубашки.

Славяне вѣрили въ водяныхъ, лѣшихъ, кикиморь и считали ихъ за души умершихъ. Вездѣ у нихъ были боги: въ лѣсу лѣшій, въ водѣ водяной, въ избѣ домовый. Вѣрили они и въ кашея-ядуна (кашея безсмертнаго), и въ треклятую бабу-ягу, въ наговоры, заговоры и гаданья. Всѣ эти повѣрья живутъ у насъ и теперь, вмѣстѣ со старинными играми и забавами, хороводами, горѣлками, вмѣстѣ съ разными суевѣрїями. Было, напримѣръ, у Славянъ божество, которое называлось *Живой*; Славяне думали, что Живой оборачивается весною въ кукушку, и потому спрашивали у кукушки, кому сколько лѣтъ жить. Нынче въ Живаго никто не вѣритъ и мало кто про него слыхивалъ, а про года на кукушкѣ все таки загадываютъ.

Вотъ каковы были наши предки болѣе тысячи лѣтъ назадъ. Расселившись широко отдѣльными родами, которые безпрестанно ссорились и дрались между собой, Славяне не могли давать врагамъ крѣпкаго отпора, и потому сосѣдніе иноплеменные народы заставляли ихъ платить дань, подать. Это случилось и съ сѣверными Славянами. За Балтійскимъ моремъ жили народы, которыхъ Славяне называли Варягами. Варяги землепашествомъ заниматься не любили, а разгуливали въ легкихъ лодкахъ по морю да грабили, забираясь иногда въ дальнія страны. Славянъ они знали давно, потому

Бъ стран. 13.

Пришествіе Варяговъ.

что добывали у нихъ хлѣбъ и мѣха; знали ихъ и потому, что чрезъ славянскія земли лежалъ имъ путь въ *Грецію*, куда Варяги ходили или на грабежъ, или наниматься въ службу къ греческимъ императорамъ. Поввысмотрѣвъ все у славянъ, Варяги явились изъ-за моря и на Ильменскихъ славянъ, на Кривичей, да на нѣсколько Финскихъ племенъ наложили дань. Племена стали платить дань, только платили не долго: года чрезъ два имъ удалось выгнать Варяговъ назадъ за море. Избавившись отъ враговъ, они однако не нашли себѣ покоя и мира; родъ всталъ на родъ, пошли неурядица, война, грабежъ. Тогда Ильменскіе славяне, Кривичи да два Финскихъ племени, Везь и Чудь, собрались на вѣче и стали разсуждать, какъ бы завести у себя миръ и порядокъ. Рѣшили поставить князя, который бы владѣлъ ими и судилъ по праву. А чтобы князь не радѣлъ своему роду больше, чѣмъ другимъ, и не развелъ бы прешнихъ смуть и усобиць, вѣче положило: призвать князя чужого, изъ Варяговъ, снарядивъ для этого пословъ.

Было между Варягами одно небольшое племя, которое называлось *Русь*; къ этому-то племени и отправились послы. Пришедши къ Варягамъ-Руси, послы сказали имъ: „земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ; приходите княжить и владѣть нами“. И собрались три брата съ родичами своими, взяли съ собою всю Русь и въ 862 году пришли. Старшій братъ, Рюрикъ, построилъ Ладогу и сѣлъ въ ней; второй братъ, Синеусъ, сѣлъ

на Бѣлѣозерѣ; третій, Труворъ, въ Изборскѣ. Отъ нихъ-то и прозвалась земля *Русскою*.

Черезъ два года Синеусъ и Труворъ умерли; Рюрикъ сталъ княжить одинъ и поселился въ Новгородѣ. Въ это время два варяга, Аскольдъ и Диръ, выпросились у него итти съ родичами своими въ Греческую землю. Отправившись внизъ по Днѣпру, они по дорогѣ на горѣ увидѣли городокъ и спросили у жителей: „чей это городъ?“ Имъ отвѣчали, что были три брата: Кій, Щекъ и Хоривъ, построили городокъ и перемерли, а потомки ихъ платятъ теперь дань Козарамъ. Козары же были степной народъ, не славянскаго племени. Аскольдъ и Диръ остались въ этомъ городѣ (назывался онъ Кіевъ, отъ имени Кія), собрали около себя много Варяговъ и стали владѣть землею Полянъ.

Въ 879 году умеръ Рюрикъ, оставивъ малолѣтняго сына Игоря; княжить сталъ его родственникъ Олегъ. Собравъ войско, пошелъ онъ по Днѣпру, взялъ на пути нѣсколько городовъ, посадилъ въ нихъ своихъ воеводъ и отправился дальше. Подойдя къ горамъ кіевскимъ, онъ узналъ, что въ Кіевѣ княжатъ Аскольдъ и Диръ, люди изъ дружины Рюриковой. Олегъ оставилъ большую часть своей рати назади и подплылъ къ Кіеву въ нѣсколькихъ лодкахъ, спрятавъ въ нихъ ратныхъ людей. Тутъ онъ послалъ сказать Асколду и Диру, что ихъ земляки, кушцы, идутъ въ Грецію и хотятъ съ ними повидаться. Какъ только Аскольдъ и Диръ пришли, ратники Олега повыскакали на берегъ и кинулись на нихъ, а Олегъ сказалъ: „вы не князья